

Ты что, ревнуешь, что ли?

Прошу прощения, глава реально так называется) - п.п.

Потребовалось почти неделя, чтобы Ястреб Эвереста отнёс Рэйвен и остальных четырёх учеников обратно в Небесный Город, а если точнее – то в Академию. Когда они прибыли, лидер группы освободил остальных, любезно предлагая позаботиться о утомительной задаче сообщить результаты директору в одиночку.

Рейвен покачала головой, наблюдая, как мальчик уходит. У него могло быть высший уровень и ранг совершенствования в группе, но его тактическое планирование было ужасным; если бы не Джавелин и её собственные исходные данные, они бы не только не нашли даже половины всех разбойников-спиритуалистов, но ещё и могли потерять кого-нибудь из членов группы. На самом деле, идиотское планирование мальчика почти стоило им целителя в какой-то момент – но это, разумеется, он никогда не признает.

– Все эти полёты вызвали у меня голод, – внезапно сказала Кара и снова тронулась, чтобы прижаться к Джавелину. – Мне нужно напомнить вам, что ты обещал позволить мне накормить тебя ужином, когда мы вернёмся?

Рэйвен закатила глаза. Кара вытащила это обещание из Джавелина как раз после того, как из-за ошибки лидера её чуть было не разорвал разъярённый Зверь Духа. Рэйвен была тем, кто вмешалась в последнюю секунду и спасла её, убив зверя, но, чтобы скрыть свою силу, она позволила Джавелину забрать славу себе. С тех пор Кара, казалось, стала совершенно одержима Джавелином и была очень настойчива в своих достижениях.

«Возможно, я не должна была спасать её... »

Но уже после недели такого пристального внимания со стороны Кары, Джавелин не мог не начать немного волноваться. Он взглянул на Рэйвен, инстинктивно сглотнул, когда их глаза встретились. Он прочистил горло и попытался отстраниться от приклеившейся к нему девушки, что было, нужно сказать, почти невозможно, не прижавшись ещё сильнее к её груди.

– Эмм... я не уверен, что сейчас самое подходящее время...

– Почему нет? – выдохнула Кара и прижала руку Джавелина ближе, засовывая её куда-то между грудей.

Джавелин беспомощно посмотрел на Рэйвен, но та почему-то стала очень раздражённой.

– Я навещаю своего дядю, – холодно сказала она. – Так что я не против.

Бросив острый взгляд в сторону Джавелина, Рэйвен обернулась и дала другую команду Ястребу

Эвереста. Перед тем, как у Джавелина появилась возможность хотя бы что-то сказать, огромная птица взлетела, направляясь к нижним уровням.

«Не хочешь отшить её самостоятельно? Ну, я не собираюсь тебе помогать!»

Позади неё остался Джавелин, совершенно не понимая, что делать...

Всё ещё раздраженная Рэйвен захлопнула дверь в дом её дяди менее чем через полчаса. Неоправданно (и непозволительно для её профессии) громкими шагами она вошла в кухню и упала на ближайший стул. Она откинула голову и тяжело вздохнула.

– С возвращением, сэр, – вежливый голос Билла быстро встретил её, но Рэйвен только махнула рукой в ответ, однако движение застыло в воздухе, а её глаза открылись. «Он сказал "сэр"?»

Знакомый голос наполнил кухню.

– Маленький пиздюк не заметил нас. Как необычно. Позвольте мне угадать: это из-за бабы, я прав?

Резкий звук удара.

– Не все думают своими штанами, Солончак!

«Я становлюсь неоправданно бузалаберной, – подумала Рэйвен и устало улыбнулась. Она позволила себе расслабиться и почувствовать себя хуже, и даже не заметила, что в доме было три человека, а не один – то, что она должна была знать почти в одной миле отсюда.

Рэйвен усмехнулась и выпрямилась в своём кресле.

– На самом деле, на этот раз он почти прав, дядя Дов.

– Ха-ха-ха! Видишь? Я же сказал тебе, что пиздюк вырос! – Солончак ударил локтём в рёбра Дова. – Расскажи мне всё о ней, она... – он поднял руки к груди, чтобы проиллюстрировать свою мысль, заставив Дова неодобрительно покачать головой.

Рэйвен не ответила на вопрос Солончака и вместо этого задала один из своих:

– Я думал, что ваш наёмный отряд на долгое время получил задание на границе Земной Империи до следующей зимы – как вы вернулись?

Солончак фыркнул смене темы, но ответил да того, как Дов успел даже открыть рот:

– Мы получили... и всё ещё выполняем. Но мы спросили босса о том, нужно ли сопровождать старика с границы. Мы прибыли всего несколько часов назад и подумали, что сможем найти тебя здесь.

– Эскорт? – Рэйвен была смущена. Наёмный отряд её дяди согласился на трудную, но очень хорошооплачиваемую – из самого Императорского дворца – работу, и то, что босс согласился на отдельную миссию эскорта в это же время просто не имело смысла.

– Да, парень явно боялся летать, слабый старый пердун, – объяснил Солончак, но Дов, похоже, не согласился.

– Я бы не был так уверен... – задумчиво сказал он и вздрогнул. – Я чувствовал себя очень неудобно рядом с ним, всю дорогу.

– Ха! Да ты просто не любишь летать! – издевался Солончак со смехом. Дов поморщился, но ничего не сказал.

– У этого человека было имя? Чем он занимался? – спросила Равен, не удовольствовавшись объяснением Солончака.

– Нам не сказали. Мы просто обращались к нему, как "мистера Хаунда" [Hound с английского - "пёс", "борзая" или, в контексте, "негодяй" - п.п.]. Что касается того, чем он зарабатывает на жизнь, я не очень понял, – сказал Солончак, пожал плечами, и комната погрузилась в тишину. Рэйвен продолжала наблюдать за Довом, всё ещё обеспокоенная его реакцией на человека.

Заметив паузу в разговоре, Билл шагнул вперед и подал Рэйвен чашку тёплого бульона, прежде чем встать перед двумя другими.

– Господа, останетесь ли вы на обед? – его тон был один в один, как у вежливого слуги; что касается наёмных дядей Рэйвен, то для них Билл был бывшим рабом, которого Рэйвен пожалела и купила, дав надлежащую оплачиваемую работу в качестве домоуправляющего.

– К сожалению, нет, – ответил Дов. – На этот раз у нас есть приказ немедленно вернуться – Ястребом, – он посмотрел на Рэйвен любящим взглядом. – Я рад видеть, что ты не забываешь своих друзей, – Рэйвен нахмурилась, и Дов улыбнулся в ответ.

Солончак подошёл и положил тяжёлую руку на плечо Рэйвен.

– Да, когда мы оставили тебя здесь, пиздюк, ты был одиночкой – не говоря уже о том, что вообще не обращал внимание на цыпочек! – он потянулся, чтобы взъерошить волосы Рэйвен, но она наступила ему на ногу, заставляя его визжать от боли и прыгать.

Они ещё немного поговорили, прежде чем Солончак и Дов должны были уйти. Когда они остались одни, Билл пересказал всё, что произошло за ту пару недель, пока Рэйвен была в отъезде. На этот раз отчёт получился довольно маленьким.

– Лимпкин оставил для вас сообщение. Он сказал, что у него для вас что-то срочное. Что-то важное.

Рэйвен удивлённо подняла брови. Лимпкин, один из десяти лучших убийц по рейтингу «Бездны Боёв», поставил себя в опасную ситуацию, когда он был обязан Рэйвен. Он, как и Солончак, был довольно кокетливым. Само по себе это не было проблемой, но, когда вы попадёте жене убийцы номер один, всё может закончиться очень быстро. И кроваво.

«Если у него есть что-то для меня, то это, должно быть, касательно близнецов или Джавелина...», – из-за того, что Лимпкин испытывал затруднения в совмещении работы и жизни, а Рэйвен помогла ему, теперь Лимпкин помогал «Поющей» следить за людьми, нацеленными на её друзей. Рэйвен поднялась со стула:

– Мне лучше пойти сразу. Не нужно готовить обед для меня – в таком случае я вернусь в Академию.

– Да, мэм.

С лицом, покрытым чёрной вуалью, Рэйвен пробралась в место, которое она знала, и которое всегда могло привести ее к Лимпкину, "Скрытой Жемчужине". "Скрытая жемчужина" была небольшим, но со вкусом украшенным баром на южной окраине Жилого Уровня. Это было одно из немногих нежилых зданий на этом уровне, и, теоретически, в качестве гостей могли быть приглашены только благородные женщины.

Однако, конечно, были исключения, и Лимпкин был одним из них.

Рэйвен остановилась у здания, тщательно проверила окрестности, прежде чем вышла из-под земли и прыгнула на подоконник на втором этаже. Движение выглядело так, будто от неё это не требовало никаких усилий, даже не было слышно скрипа, когда она балансировала на узком уступе.

На кончике её указательного пальца вылилось крохотное количество духовной сущности, которая превратилась в крошечное лезвие. Количество сущности духа было настолько незначительным, что немногие заметили его, но, когда Рэйвен провела пальцем по пружине в окне, можно было услышать мягкий щелчок, когда защёлка открылась. Она толкнула окно и скользнула в тускло освещённую комнату. Затем она просто подобрала стул и села ждать.

Через десять секунд в комнату вошло пьяное хихиканье пожилой женщины, иногда к ней присоединялся хулиганский смех. Через несколько мгновений дверь в комнату распахнулась, и радостная пара вошла в комнату. Ни один из них, казалось, не заметил Рэйвен, когда они упали в кровать.

– Серьёзно, Лимпкин, как ты попал в первую десятку, ещё и впереди меня? – внезапный голос Рэйвен заставил убийцу взглянуть на неё, его серо-голубые глаза стали намного яснее, чем можно было ожидать от пьяницы. Женщина, с другой стороны, реагировала медленнее, и к тому моменту, когда она поняла, что в комнате был чужак, Рэйвен уже переместилась на её сторону. Большой палец Рэйвен, окутанный духовной сущностью, надавил на шею женщины прямо над воротничком, заставляя её мгновенно потерять тот небольшой остаток сознания, которым она владела.

– Испортила мне такой спорт, – проворчал Лимпкин, но его глаза мерцали озорством, когда он смотрел на полузакрытое вуалью лицо Рэйвен. – А я уже грешным делом подумал, что ты, наконец, решила присоединиться к миру живых и повеселиться с нами...

– Только в твоих мечтах, Лимпкин. Не тем местом ты думал.

– Ой, – вздохнул Лимпкин. – Как же нам с тобой трудно... – он подмигнул Рэйвен, и она фыркнула, но в этом не было никакой злобы.

– У тебя есть что-то для меня? – спросила она, переходя к делу.

– Разумеется, есть, – Лимпкин поднял руку, и в ней появился цветной шар из нефрита. – На этот раз они были близки.

Рэйвен протянула руку, чтобы схватить его, но Лимпкин отдернул свою руку.

– Даже не поблагодаришь? По крайней мере, позволь мне увидеть твоё красивое лицо.

– Откуда ты знаешь, что оно красиво, если ты его ещё не видел?

– Мужской интуиция, – гордо ответил Лимпкин, но, поскольку он слегка закрыл глаза, в процессе Рэйвен использовал возможность и вырвала шар у него из руки.

– Эй! – крикнул Лимпкин, но Рэйвен игнорировала его, вместо этого она сфокусировалась на изображениях и другой информации, записанной в шаре. Она нахмурилась. Собранные доказательства были не очень прочными, но они указывали на некоторые правильные факты об участии Мартина и Ларка в подстрекательстве членов клана Гриффин к противостоянию клану Тэйлон всякий раз, когда возникла такая возможность.

– Это не хорошо.

- Не хорошо, - торжественно согласился Лимпкин, его кокетливость и игривое настроение испарились без следа.

- Как ты думаешь, это всё дошло до Тэйлона?

- Не уверен... нет, я так не думаю.

- Ладно, - Рэйвен подошла к окну, через которое она вошла. Прежде чем она дошла до него, Лимпкин крикнул ей вслед. - Я знаю тебя уже три года, и всё, что ты делаешь - это тренировки и работа. Почему ты так заботишься об этих трёх детях?

Рэйвен остановилась у окна и посмотрела через плечо.

- Ты не единственный, кто должен погасить должок, Лимпкин, - сказала Рэйвен с лёгкой улыбкой, хотя она и знала, что он её не увидит. Затем она вылезла из окна и ушла.

В тусклой комнате Лимпкин некоторое время смотрел в открытое окно, прежде чем вернуть внимание к теперь храпящей на полу женщине. Он поднял это хромающее тело и положил его на кровать. Посмотрев на неё почти жадно, он вдруг нахмурился.

«Как странно. Почему Поющая не была ниже этой женщины? Я мог бы поклясться, что когда я впервые встретил её...»

Вернувшись в Южное общежитие Небесной Академии, на своей кровати лежал полностью измотанный Джавелин. В конце концов, у него не оставалось выбора, кроме как сопровождать леди Кару на её собственноручно приготовленный ужин.

Сначала он подумал, что, возможно, это будет не так плохо. Разумеется, приятный, приготовленный дома ужин с довольно красивой девушкой был бы приятным, но, по мере того, как часы тикали, Джавелину всё больше казалось, что он задыхается.

Однако он не мог понять, почему. Леди Кара была милой, красивой, и, он должен был признать, что его тело реагировало, когда она двигалась ближе - что она обычно делала регулярно - и всё же что-то было не так. Как будто его принуждали.

Джавелин вздохнул. «Нет смысла париться об этом», - подумал он и уже собирался приготовиться ко сну, когда дверь в комнату открылась, и знакомая фигура его "соседа" по комнате вошла.

- Значит, ты ещё не спишь. Ну, как приготовила леди Кара? - спросила Рэйвен, её голос

переменился от её поддельного мужского тона к её естественному, пока она говорила эту фразу. Джавелин не мог не содрогнуться; он до сих пор не привык к тому, насколько правдоподобной была трансформация Рэйвен в мальчика.

- Ну так что? - снова спросила она, и только теперь Джавелин понял раздражение в её голосе.

- Хорошо, - сказал он, продолжая молча проклинать себя за то, что не сказал больше. «Это было не хорошо - это было ужасно!»

- Я вижу.

Рэйвен подошла к постели без дальнейших комментариев.

- Эм, как там Билл? - Джавелин вспомнил тему для разговора.

- Хорошо.

Джавелин поморщился: «Полагаю, я должен был это предвидеть...»

<http://tl.rulate.ru/book/1564/119301>